

УДК 811.112.2-112 (=161.1)

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСЕМ,
НАЗЫВАЮЩИХ УГЛУБЛЕНИЯ ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ,
В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

© 2010 Д.В. Овчинников

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 октября 2009 года

Аннотация: Статья посвящена изучению метафорических значений русских и немецких существительных, называющих углубления земной поверхности. В работе представлены семантические подгруппы исследуемой лексики, выявлены признаки метафорических переносов, определены сходные и национально специфичные черты метафорического осмысления данного участка действительности в языковой картине мира сопоставляемых лингвокультур.

Ключевые слова: картина мира, метафора, углубление земной поверхности, признак переноса, национальная специфика.

Abstract: This article is focused on the analysis of metaphorical meanings of the nouns, which nominates the hollows of the earth surface in German and Russian languages with the point of showing up the national specificity. In this article are presented semantic subgroups of the analyzed vocabulary, specified indicators of the metaphorical transferring and national specificity of this transferring in the world – image of both cultures.

Key words: world-image, metaphor, hollows in the earth surface, indicators of the metaphorical transferring, national specific.

Под языковой картиной мира понимают «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определённом этапе его развития» [1]. Общеизвестно, что картины мира разных этносов имеют национальную специфику. Наиболее ярко она проявляется в метафорических значениях лексических единиц. Целью данной работы является анализ метафорических значений лексем тематической группы «углубление земной поверхности» в русском и немецком языках.

Методом сплошной выборки из словарей [3], [4], [5] было выделено 34 русских и 30 немецких

лексических единиц, объединённых семантическим компонентом «углубление»: *бездна, болото, водомоина, впадина, выемка, глубина, глубь, дно, каньон, котловина, кратер, лог, ложбина, лощина, низменность, низина, низовье, овраг, омут, перевал, пльвун, плавни, пойма, полесье, провал, промоина, пропасть, расщелина, русло, рывина, старица, топь, ущелье, яма; der Abgrund, die Aushöhlung, die Ausschwemmung, das Auswaschung, das Bruch, das Flußbett, der Graben, die Grube, der Grund, die Höhle, die Höhlung, der Hohlweg, die Kluft, der Krater, das Moor, der Morast, die Niederung, die Rinne, das Schlagloch, die Schlucht, die Senkung, die Sohle, der Sumpf, das Sumpfland, das Teifland, die Tiefe, die Tiefebene, das Unterland, die Vertiefung, die Wiesengrund.*

© Овчинников Д.В., 2010

Метафорическое значение приобретают 13 русских лексем и 4 немецких. Анализ отношения количества лексем, приобретающих метафорическое значение, к общему количеству лексических единиц в исследуемых языках позволил определить индекс метафоричности, который составляет 0,45 в русском и 0,16 в немецком. Следовательно, национальная специфика проявляется уже на уровне номинативной плотности метафорического поля.

Лексические единицы исследуемой тематической группы могут быть расклассифицированы по ряду семантических признаков, наиболее значимым из которых является «степень глубины». По этому признаку анализируемые лексемы распределяются следующим образом:

1. Углубления небольшой или средней степени: *der Sumpf*, *болото*, *низменность*, *трясина*. В русском языке, лексическая единица «низменность» имеет следующие значения: 1. равнина, расположенная ниже 200 м. над уровнем моря (*равнинные низменности*). 2. (перен.) свойство по прилагательному низменный (*низменность стремлений*). В данном случае основу метафорического переноса составляет устойчивая ассоциация: находящийся внизу → связанный с грязью и /или физиологическими отправлениями → плохой. Негативную коннотацию имеют и метафорические значения ЛЕ «трясина» и «болото», которые сходны в своих прямых и переносных значениях. Прямое значение лексемы «трясина» — «зыбкое, топкое пространство на месте бывшего водоема, поросшее по поверхности густой травой и мхом», переносное — «то, что засасывает, губит энергию, творческие стремления (*трясина жизни*). Лексическая единица «болото» обозначает «топкое место, часто со стоячей водой» (*торфяное болото*). Переносное значение данной лексемы — «все, что характеризуется косностью, застоём, отсутствием живой деятельности и инициативы» (*бюрократическое болото*, *обывательское болото*). Выступая в прямом значении как синонимы, данные лексемы при образовании метафоры актуализируют разные семантические компоненты: «болото» переосмысливается на основе признака «неподвижность, застой», а «трясина» — на основе признака «то, что затягивает, не даёт освободиться».

Немецкий эквивалент «*der Sumpf*» имеет более широкую, чем русские единицы, семантику, совмещая в своей структуре значения двух русских лексем. *Der Sumpf* в прямом значении — это «постоянно влажная территория (со стоячей водой) в низменностях и на берегах озер», в переносном — «засасывающая, угнетающая субстанция» (*ein Sumpf der Korruption*). Метафорическое значение немецкой ЛЕ соответствует метафорическому значению русской лексемы *трясина*, и перенос

осуществляется по аналогичному признаку: «то, что затягивает, не даёт освободиться».

Анализ данной семантической подгруппы показал, что в обоих языках метафорические значения лексем выражают негативную оценку, сходными являются признаки переноса и его направление (природное явление — социальная сфера), однако русский язык более подробно дифференцирует эту сферу внеязыковой действительности.

2. Следующая группа единиц обозначает углубления максимальной и высокой степени: *der Abgrund*, *die Kluft*, *die Senkung*, *пропасть*, *бездна*, *провал*, *омут*. В рамках данной подгруппы сходство переносных значений в сопоставляемых языках наблюдается у лексем *die Kluft*, *der Abgrund* и *пропасть*. *Die Kluft* в прямом значении — это «трещина, расщелина в скале», а в переносном — «резкая противоположность» (*eine Kluft überbrücken*); *der Abgrund* имеет переносное значение «коренные различия» (*der Abgrund zwischen Ost und West*). Русская ЛЕ «пропасть» тоже имеет переносное значение «коренные различия, расхождения в чем-либо» (*пропасть между ними*). Следовательно, в обоих языках перенос осуществляется на основе признаков: «то, что разделяет», «невозможность преодолеть».

Кроме того, в семантической структуре лексем *der Abgrund* и *пропасть* присутствует дифференциальный признак «большая глубина», обуславливающий появление потенциальной семы «невозможно заполнить» и метафорический перенос по признаку «очень большое количество». Например: *ein Abgrund von Gemeinheit*, *пропасть мусора*. Однако в русском языке для указания на большое количество чего-либо используется не только лексема «пропасть», но и ЛЕ «бездна (*бездна цветов*)».

Таким образом, анализ метафорических значений лексем, называющих углубления максимальной степени, показал, что они могут иметь как общие для обоих языков признаки переноса («то, что разъединяет», «то, что требует для своего заполнения большого количества», «движение вниз»), так и национально специфичные. Кроме того, национальная специфика проявляется в наличии векторных соответствий между эквивалентами. В немецкой языковой картине мира более подробно осмысливается аспект «разъединение», в русской — «количество».

3. Метафорические переносы ЛЕ «*впадина*», «*выемка*», «*яма*», в прямом значении которых признак «степень глубины» не является дифференциальным, поскольку называемые ими объекты могут иметь разные вертикальные параметры, специфичны для русской лингвокультуры. Применительно к ЛЕ «*впадина*», «*выемка*» можно предпо-

ложить, что метафорический перенос происходит на основе аналогии с формой данных элементов рельефа: *глубоководная впадина — глазная впадина, каменная выемка на вершине горы — выемка для рукава*. Переносное значение лексемы *яма* — место, являющееся сосредоточением низменных интересов, пороков, интриг (*уездная яма*), представляет собой ассоциативно-психологическую метафору, связанную с такими признаками объекта, как «расположение внизу», «грязь».

4. Ряд углублений может быть выделен по признаку «покрытый водой»: *дно, русло, омут*. В русском языке «дно» означает «нижнюю стенку, основание сосуда» (*дно стакана*). Признак «находящийся внизу» стал исходным при образовании медицинского термина *глазное дно*. Семантический компонент «предел движения вниз» лежит в основе образования ассоциативно-психологической метафоры с негативной коннотацией «опуститься на дно жизни».

Лексема «*русло*» имеет прямое значение — «углубление в почве, по которому течет водный поток» (*русло реки*), переносное — направление, путь, по которому идёт движение, развитие чего-либо» (*русло народной жизни*). Признак метафорического переноса — «направленное движение». ЛЕ «омут» в прямом значении — «глубокая яма на дне реки или озера», в переносном — «обстановка, окружение, которые увлекают, затягивают человека и могут его погубить» (*омут праздной жизни*). Метафорический перенос осуществляется по признакам «не дающий возможности выбраться», «губительный». Метафорические значения лексем данной подгруппы не имеют эквивалентов в немецком языке и являются национально специфичными.

Таким образом, результаты проведённого исследования свидетельствуют как об общих тенденциях в метафорическом переосмыслении углублений в земной поверхности, так и о национальной специфике образования метафорических значений. Общность в картинах мира обоих этносов проявляется в том, что: 1) болотистое место имеет негативные коннотации, ассоциируется с косностью, застоём, губительным воздействием на личность;

2) очень большие углубления — с противоречиями, разногласиями и большим количеством. Отличия связаны главным образом с тем, что в немецкой языковой картине мира не получили метафорического осмысления углубления, покрытые водой, и углубления, не имеющие чёткой дифференциации по степени глубины. Более подробная метафорическая дифференциация данного фрагмента действительности в русской языковой картине мира по сравнению с немецкой свидетельствует о более высокой степени его релевантности для русского национального сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2001. — 191 с.
2. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden. Office-Bibliothek.
3. Русско-немецкий словарь / под ред. Е.И. Лепинг, Н.П. Страховой, К. Лейна, Р. Эккерта. — М.: Русский язык, 1978.
4. Словарь русского языка / Евгеньева А.П. (ред.); в 4-х т. М.: Русский язык, 1985–1988. — 2984 с.

Овчинников Д.В.
Воронежский Государственный Университет,
филологический факультет.
Кафедра общего языкознания и стилистики,
аспирант 2 года.
e-mail: dimetr_@mail.ru

Ovchinnikov D.V.
Voronezh State University.
The faculty of philology, The chair of general
linguistics and stylistics, Post-graduate student, the 2.
year of study.